94 3/19

15019

Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 6515.

За годъ . . 10 рубл. сер.
За полгода 6 » »
За 3 мѣсяца 4 » »
За мѣсяцъ 2 » »

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

Н. КИММЕЛЬ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

94 3
19

ПОХВАЛЬНАЯ РѢЧЬ

КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ

сочиненная

С. Свящ. П. Вигилянскимъ.

Въ Санктпетербургѣ,

печатано въ Типографіи Шнора,
1811.

Печатать позволяется С. П. Б. Цензурнаго Комитета *Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ И. Тилковскій.*

Гос. Библиотч. Научн. б-ка
НКП РСФСР
№ 299852
«___» _____ 193 г.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ

Князю

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ.

Г. Тайному Совѣтнику, Государственнаго Совѣта, Коммисіи Духовныхъ училищъ, Члену, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Оберъ-Прокурору, Статсъ-Секретарю, Дѣйствительному Камергеру; и орденовъ: Св. Анны 1 класса, Св. Владимера 2й степени.

Кавалеру

милостивому государю.

Усерднѣйше приноситъ

С. В.

ПОХВАЛЬНАЯ РѢЧЬ
ПОЖАРСКОМУ

Мысль, оживляемая любовію къ человѣчеству, протѣкая безчисленныя повѣствованія, дышущія жестокостію и убивствомъ, съ восхищеніемъ останавливается при великихъ, безсмертныхъ дѣяніяхъ Ироя, достойнаго сего священнаго названія. Защитникъ Престола и Отечества, хотя бы дѣйствовалъ въ отдаленнѣйшихъ вѣкахъ и народахъ, всегда близокъ къ нашему сердцу; тѣмъ боль-

шее, тѣмъ живѣйшее принимаемъ мы участіе въ его подвигахъ, когда они имѣли благодѣтельное вліяніе на щастіе нашей жизни. Мы удивляемся величію Леонидовъ и Аристидовъ, благословляемъ память Ѳемистокловъ и Фокіоновъ; но Пожарскій.... Россіяне! кто изъ васъ не чувствуетъ глубочайшаго благоговенія при воспоминаніи сего Великаго мужа? Чье сердце нетрепещетъ отъ радости при имени Спасителя Отечества? Два вѣка протѣкло съ дней его существованія; поля, на коихъ дѣйствовалъ Ирой сей, измѣнились; оружіе, которымъ поражалъ

онъ непріятелей, истлѣло; но великія дѣла его пробиваются сквозь мглу временъ, и возвѣщаемыя славою, одушевляютъ поздное потомство.

И сему-то Ирою, прославленному вѣками, начинаю я говорить рѣчь мою.

Чувствую всю великость моего предпріятія, чувствую слабость таланта, природою мнѣ дарованнаго; но слѣдую внутреннему стремленію, меня увлекающему. Лучше въ краснорѣчіи, чѣмъ въ благодарности имѣть недостатокъ. Благодарность есть единственная жертва, достойная великихъ мужей; и простыя, но сердечныя чувствованія,

пріятнѣе для нихъ наружнаго блеска. Пышные цвѣты нужны для прикрытія ложной славы. Пусть ласкательство переплетаетъ ими кровавые лавры своекорыстныхъ побѣдителей. Вождь брани, водимый алчностію пріобрѣтеній, врагъ человѣчества, закалающій милліоны людей въ жертву своему честолюбію; тиранъ, предшествуемый коварствомъ и сопровождаемый опустошеніемъ—есть чудовище, ужасающее природу. Нетаковыя побужденія вооружили руку Пожарскаго; любовь къ Отечеству одушевляла его во всѣхъ подвигахъ; любовь къ Отечеству одушевлять меня будетъ

къ похвалѣ его. Важность и величіе предковъ тогда только возвышаетъ славу и достоинство потомка, когда собственныя дѣла его оправдываютъ знатность его произхожденія. Порода не защититъ изверговъ отъ проклятія. Исторія запишетъ имена злодѣевъ и измѣнниковъ, и совздохомъ предастъ ихъ вѣчному поношенію. Иройскіе только подвиги, отвратившіе общую погибель, великія только пожертвованія, утвердившія щастіе цѣлаго народа, награждаются благословеніями Потомства. Да будетъ благословенно имя Пожарскаго! Не на породѣ, не на семъ зыб-

комъ основаніи утвердилъ славу свою; но его честность и добродѣтели, его мужество и благоразуміе, его храбрость и великодушіе, раны, имъ понесенныя, кровь его, были цѣною безсмертія его. Происходя отъ знаменитаго рода Князей Стародубскихъ, щитая родоначальникомъ державнаго Князя Всеволода Юрьевича, прозваннаго *Великое гнѣздо*, онъ не опирался на древность своей фамиліи, и четыре вѣка ея существованія не почиталъ отличіемъ своего благородства. Онъ дѣйствовалъ, и цѣлая жизнь его, посвященная Отечеству, доказываетъ, что онъ былъ луч-

шій птенецъ изъ сего Великаго гнѣзда. Въ домѣ почтеннаго родителя, въ объятіяхъ нѣжной матери, возрасталъ онъ подобно юному кедру. Ихъ примѣръ и наставленія, ихъ опытность и благоразуміе, руководили его молодость. Образовать для Церкви сына, исполненнаго вѣры и благочестія, даровать Отечеству гражданина, пламенеющаго къ нему любовію, предоставить Царю подданнаго не поколебимаго въ трудахъ и вѣрности—, есть тотъ священный долгъ, коего исполненіе не ввѣряли другимъ иноземцамъ наши предки, и Пожарскій, воспитанный по

обычаю древнихъ Россовъ, наслѣдовалъ то прямодушіе, коего языкъ не искаженъ ласкательными оборотами, то добросердечіе, коего чувство изливается въ благодѣяніяхъ не извѣстныхъ обыкновенному духу; ту величавую кротость, коея видъ безпритворный и возвышенный привлекаетъ къ себѣ всеобщее уваженіе.

Одаренный отличными способностями, далеко превосходящими обыкновенные таланты, онъ былъ бы великъ во всѣхъ состояніямъ; но обстоятельства вручили ему мечь и онъ сдѣлался Героемъ. Послѣ лавровъ осѣняв-

шихъ корону Іоанна, Россія, вдругъ взошла на такую высоту Политическаго горизонта, что Европа вострепетала, узрѣвъ востающаго Исполина. Робкіе, но завистливые сосѣди, устремились паки на ея пораженіе. Злобная Польша, коварный Шведъ, попранная Орда, внутреннія возмущенія и раздоры возжигали повсемственное пламя войны и угрожали ей совершеннымъ паденіемъ—Раздался звукъ трубный на стогнахъ престольнаго града, и Пожарскій явился на полѣ брани; огнь Иройства разлился въ его жилахъ. Чувствуя въ нутри себя ту непонятную си-

лу, то превосходство духа, каковыми Провидѣніе одаряетъ людей назначенныхъ къ исполненію великихъ его намѣреній; съ неустрашимостію вступилъ онъ на кровавую битву, и въ крайнихъ опасностяхъ, когда обыкновенные воины мыслятъ только объ отраженіи и нанесеніи удара —, сражался какъ Ирой, наблюдалъ какъ философъ. Гремитъ оружіе, огненные вихри крутятся межъ рядами, алчная смерть пожираетъ нещастныя жертвы, но Пожарскій, блюдомый всемогуществомъ остается невредимъ, и обозрѣвая полки многочисленныя, замѣчаетъ

искуство приводить въ движеніе сіи огромныя машины, искуство непостижимое умамъ посредственнымъ! Утвердить стройность и согласіе въ тысячѣ различныхъ рукъ, соединить всѣ пружины долженствующія дѣйствовать вмѣстѣ; исчислить дѣятельность силъ и уравнить ихъ съ противными; занять выгодное положеніе и защитить его отъ нападеній; — предвидѣть вдругъ и угрожающія опасности, и средства отвратить оныя; умѣть расположить, продлить, ускорить, пользоваться быстрыми мгновеніями, опредѣляющими побѣду; преслѣдовать опрокинутаго

непріятеля и поразить его въ смятеніи; не полагаться на щастіе въ своихъ предпріятіяхъ, но силою благоразумія и проницательности повелѣть самому Року--вотъ правила военныя! Вотъ уроки Пожарскаго, изученные имъ средь ужасовъ кровопролитія! и первое дѣйствіе руки его —, и первый опытъ сраженія, былъ яркій лучь, возвѣстившій восхожденіе его славы.

Туда гдѣ шумная Ока, протекая поля плодородныя, пріемлетъ въ нѣдра свои Московскія, гдѣ знаменитая Коломна возвышаетъ верхи и куполы посѣдевшія отъ времени, туда устремились вра-

ги, разносящіе смерть и опустошеніе; Коломна прикрывая страны, благословенныя природою, служила вратами, — чрезъ кои столица получала свое продовольствіе; участь Москвы зависила отъ ея безопасности; Поляки прорывались къ стѣнамъ ея тѣмъ съ большею жестокостію, чѣмъ важнѣе было для нихъ сіе пріобрѣтеніе. Трикраты отражала она ужаснаго непріятеля, и трикраты возобновлялъ онъ свои усилія. Наконецъ истощенная долгимъ сопротивленіемъ, возстенала она въ пустотѣ своихъ башенъ; и сердца Патріотовъ содрогнулись. Пожарскій, обленен-

ный въ санъ Воеводы, окруженный храброю и вѣрною дружиною, какъ Ангелъ утѣшитель спешитъ ко стѣнамъ ея —, узнаетъ станъ непріятеля, подъ кровомъ ночи сближаетъ полки свои съ его воинствомъ, нападаетъ нечаянно, разитъ, и ранній лучь озарилъ торжество его, и ранній певѣцъ поздравилъ его побѣдителемъ.

Но дѣйствія людей, и самыя отличнѣйшія, тогда только достигаютъ щастливой цѣли, когда всеобщее согласіе поддерживаетъ ихъ успѣхи. Одинъ разномыслящій извергъ нерѣдко подрываетъ твердѣйшее основаніе, и зда-

ніе упадаетъ. Подвигъ Пожарскаго, исполненный съ толикою отважностію и успѣхомъ, обѣщалъ Отечеству лестныя надежды; но дерскій злодѣй, возникшій въ стѣнахъ Хотуня, (*), уничтожилъ всѣ благодѣтельныя его послѣдствія. Толпа разбойниковъ, собравшаяся подъ его начальствомъ, заступила мѣсто Поляковъ, и всѣ жизненныя потребности назначенныя для Столицы содѣлались ихъ добычею. Голодъ свирѣпствовалъ въ Москвѣ, и малодушное роптаніе, усиливаясь постепенно, превращалось въ кровавые бунты. Пожарскій

(*) Истор. Росс. Князя Щербат. том. VII часть II. стр. 279.

обратилъ оружіе на дерзновеннаго; бой продолжался, и сильный Атаманъ изчезъ предъ лицемъ искуснаго Предводителя.

Казалось, что сія побѣда утвердитъ спокойствіе Коломны; но строгая судьба подвергала ее новому искушенію, и легковѣріе народа не усмотрѣло тайной сѣти. Градоначальникъ, блюститель правосудія и порядка, содѣлался гнуснымъ измѣнникомъ; и льстивыми словами, и собственнымъ примѣромъ преклонилъ ее къ вѣроломству. Уже знамя бунта развевалось на стѣнахъ ея, и мрачною тѣнію покрывало сосѣдніе грады; уже на площади Зарайска толпи-

лась буйная чернь, провозглашая Самозванца, и клятвеннымъ обѣтомъ утверждала свое подданство. Пожарскій воздохнулъ, видя пламя, пожирающее плоды трудовъ его. Съ величіемъ Ироя предсталъ по среди мятежниковъ, съ чувствомъ Патріота предлагалъ имъ мудрыя увѣщанія; но сердца погрязшія въ заблужденіи, непріемлютъ гласа истинны. Смерть непризнающимъ Димитрія, смерть, вопіютъ они, — и потрясаютъ оружіемъ! Ирой презираетъ угрозы. Онъ пріемлетъ строгія мѣры; жестокимъ гладомъ укрощаетъ не истовыхъ переметчиковъ.

299852

Такъ твердая скала подъемля главу свою изъ водъ Океяна стоитъ незыблемо среди волненія, и влажныя горы дробятся объ ея ребра.

Но Рускій Геркулесъ сражался съ много-главою Гидрою. Падетъ одна, сѣченная мечемъ его; и тысячи другихъ разверзаютъ алчныя пасти. Черкасы, союзники непріятелей, народъ воинственный, обитающій по странамъ Кавказа пришли опустошать Рязанскія области. Поляки повелѣвали ихъ оружіемъ; а Россіяне — Ахъ! для чего долженъ я называть симъ именемъ гнусныхъ измѣнниковъ? А изверги Россійскіе показы-

вали имъ дороги. Ни твердыя укрѣпленія, ни мужество вѣрныхъ жителей, ни храбрая оборона, ни что не могло защитить происки отъ ихъ нашествія. Пожарскій, предшествуемый славою, подвигся къ нему на помощь, и слухъ о его движеніи ужаснулъ осаждающихъ. Съ трепетомъ отступили они и побѣжали отъ лица его. Но тогда, какъ столица древняго Княжества, пріемля къ себѣ Великаго гостя, торжествовала свое избавленіе, напали они на Зарайскъ и захватили острогъ его. Граждане, стесненные въ стѣнахъ каменныхъ, терпѣли во всѣмъ недостатокъ,

смотрѣли на расхищеніе домовъ своихъ, и не смѣли имъ противится. Пожарскій возвращаясь изъ похода къ мѣсту своего пребыванія, — узрѣлъ его въ рукахъ не пріятеля, сразился съ Черкасами и побѣда не колебалась увѣнчать искуснаго полководца; Зарайскъ въ другой разъ получилъ спокойствіе отъ руки его.

Между тѣмъ Престольный Градъ клонился къ паденію. Не покорливые Вельможи, выступивъ изъ границъ закона, низвергли Царя своего и открыли путь непріятелю. Насталъ ужасный день въ которой Поляки явили опыты неслыханнаго безчеловѣчія. Ка-

кое зрѣлище открылось предъ очами Пожарскаго ведущаго побѣдоносные полки свои! Москва, объятая пламенемъ, блистаетъ сквозь мрачное облако дыма; дождь искръ, возмѣтаемыхъ вихремъ, крутился столбомъ въ Атмосферѣ; трескъ разрушенія раздавался въ окружныхъ долинахъ, и возбуждалъ пустынные гулы. Потребно было всё напряженіе души великой, чтобы, воззрѣвъ на погибающее Отечество, не предаться мрачному отчаянію. Ирой содрогнулся, но самая опасность укрѣпила его. Подобно грозной тучѣ, когда она развѣваетъ пары смертоносные, устремился онъ

на враговъ, виновниковъ сего злодѣйства. Уже приближался къ Москвѣ — Плачь народа бѣгущаго изъ домовъ своихъ безъ всякой надежды найти убѣжище; стоны старцевъ, погрязшихъ въ глубокомъ сугробѣ и умирающихъ отъ стужи; крикъ дѣтей, потерявшихъ своихъ родителей, и вопль родителей ищущихъ дѣтей своихъ, исторгли изъ очей его слезы. Чувствительное сердце его потряслося; но громъ оружія, набатный звонъ и гласъ сражающихся воиновъ оживили его бодрость. Пошелъ и концы обширнаго града были свидѣтелями его храбрости. Цѣлый день, цѣлую

ночь поражалъ онъ непріятеля и занятый единою мыслію достойною великой души его, мыслію спасти Отечество, не чувствовалъ крови, текущей изъ ранъ его. Наконецъ безсильный, изнуренный, полумертвый, онъ палъ, и старые воины извлекли его на щитахъ своихъ; Москва возрыдала о его паденіи, а лютые губители укрѣпились въ стѣнахъ ея.

,, Кто, кто спасетъ меня, возопила Россія, отчаянная въ жизни Пожарскаго? Кто возвратитъ мнѣ спокойствіе, похищенное раздоромъ и измѣною? Кто прекратитъ напасти, на-

,, носимыя врагами кровожад-
,, ными? Кто отретъ слезы,
,, горькія слезы, текущія изъ
,, очеймоихъ? Кто? Повто-
,, рило печальное Эхо, и гласъ
,, нѣжной матери скорбящей
,, о сынахъ своихъ изчезъ въ
,, воздушномъ пространствѣ!
уже враги ея расторгали ея на
части, уже Московитяне воз-
водили на Престолъ иноплем-
менника, и Новогородцы пре-
давались во власть Шведскую;
какъ лучь надежды проникъ
сквозь мрачное отчаяніе. Духъ
Россіянъ, чувство народна
го самолюбія пробудилось въ
Нижнемъ Новгородѣ. Не звукъ
набатнаго колокола потря-
саетъ слухъ Нижегородцевъ;

но гласъ любви къ Отечеству, гласъ вопіющей въ сердцѣ каждаго, созываетъ ихъ на площадь. Не старшій Посадникъ, отличный богатствомъ и почестію восходитъ на мѣсто возвышенія; но мѣлочной купецъ, извѣстный только почестности, добрый сосѣдъ и вѣрный гражданинъ предлагаетъ свои совѣты, — Козьма Мининъ. Сыны Отечества! преклоните колѣна предъ гробомъ Великаго мужа! *Великій Петръ* почтилъ его сею жертвою. Козьма Мининъ явился предъ лицемъ народа съ почтенною скромностію. Сердце содѣлало его Ораторомъ. Пронзенный глубокою скор-

бію, каковую чувствуютъ истинные Патріоты при видѣ общаго страданія, обратилъ онъ лице свое къ Престольному Граду, и сквозь слезы, текущія изъ очей его, вѣщалъ къ собравшемуся народу:—

,, Сограждане! рѣшилась судьба Отечества нашего. Поляки торжествуютъ, и Россія измѣряетъ бѣздну ничтожества, готовую поглотить ее. Москва столь много поражаемая, и столь долго противостоявшая, уступила наконецъ коварству и оружію враговъ своихъ. Сыны ея лишенные свободы и убѣжища, подобно блѣднымъ тѣнямъ ски-

таются на пожарищахъ, ищутъ того великолѣпія, коимъ недавно гордилась обширная сія столица, и сквозь дымъ восходящій отъ догорающихъ остатковъ, едва примѣчаютъ чертоги Царей, уцѣлевшіе отъ всеобщаго разрушенія. Но и сіи всеобщіе чертоги, и сіе святилище благочестія и любви, лишилось своего блеска и величія, и на развалинахъ Престола гнѣздится ужасное чудовище, питающееся Россійскою кровію. Сограждане! кровь сія вопіетъ на Небо: невинныя жертвы требуютъ отмщенія; и намъ ли смотрѣть равнодушно на сіе плачевное позорище?—Ору-

жіе, слава и надежда неустрашимыхъ, грозный Перунъ небесъ блистающій въ рукахъ человѣческихъ, были бы теперь единственнымъ прибѣжищемъ даже и робкихъ. Но мы Россіяне! потомки народа, отличившагося храбростію и въ самомъ уничиженіи — должныли покориться поносному рабству и приносить дань тиранамъ, поражающимъ нашихъ братьевъ? Дожныли сотрепетомъ и спрашивать себѣ пощады, и цѣною порабощенія покупать нѣсколько минутъ жизни? Вы содрогаетесь! мысль о порабощеніи возбуждаетъ ваше негодованіе? Пойдемъ друзья! и братскимъ

единодушіемъ, и твердою решимостію—докажемъ свѣту, что духъ покорителей Казани живъ еще на груди Нижегородцевъ, что каждый изъ насъ, сынъ, или братъ Ироя, готовъ умереть за Отечество.,,

,, Доселѣ удаленные отъ ужасовъ кровопролитія, окруженные славою нашихъ предковъ, защищаемые храбрыми и неустрашимыми войсками покоились мы подъ тѣнію благодѣнствія и свободы, и въ нѣдрахъ безопасности наслаждались плодами своего трудолюбія; теперь ревностные защитники, стѣна, ограждавшая Отечество, погибли

на сраженіи; и кровожадный врагъ, проникнувъ до предѣловъ нашихъ, озираетъ богатыя произведенія ихъ, какъ будущую свою добычу. Доселѣ добрый Царь, избранный общимъ согласіемъ, имѣлъ попеченіе о благѣ своихъ подданныхъ; и Россія, не смотря на безчисленныя междоусобія, свирепѣвшія во всѣхъ частяхъ ея, сохранила свою политическую цѣлость; теперь наглые изменники, гнусныя орудія непріятельской злобы, низвергли его съ Престола, и все могущество Государства, съ нимъ соединенное разрушилось, и всѣ надежды Отечества, въ немъ утвержденныя

изчезли. Москва и Новгородъ, мѣста священныя для всякаго Россіянина, гдѣ каждый храмъ, покрытый вѣковою перстью, возбуждаетъ чувство благоговѣнія, гдѣ каждый предметъ, ознаменованный печатію древности, являетъ величіе нашихъ предковъ, гдѣ и самое разрушеніе вѣщаетъ минувшую славу и великолѣпіе;— Москва и Новгородъ, отторженные другъ отъ друга пріемлютъ Владыкъ изъ рукъ побѣдителей; и намъ ли сносить равнодушно таковое поносное уничиженіе. Сограждане! вѣнецъ Монаршій принадлежитъ Царю Рускому; Рускіе получали въ наслѣд-

ство Царскія украшенія; должныли мы уступить ихъ иноплеменнику? Пойдемъ друзья! да познаютъ хищники Престола, что Нижегородцы, покоренные Царю своему, непріемлютъ Царя чуждаго; что никто во вселенной не можетъ поработить насъ, доколѣ оружіе дѣйствовать будетъ. Давноли вѣроломные мятежники, буйная толпа двуименнаго злодѣя, возгордившаяся многочисленными побѣдами, окружали Нижегородскія стѣны? Давноли, раздраженные нашимъ сопротивленіемъ, угрожали они мечемъ и пламенемъ разрушить до основанія наши домы? Мы

сразились, и гдѣ враги многочисленные? Поля дымящіяся кровію, вѣщаютъ послѣднее ихъ существованіе. Подобно быстрому потоку все увлекающему въ пути своемъ, покорили они окружныя области; подобно оплоту, не поколебимому среди волненія удержали мы губительное ихъ стремленіе; и огонь, блеснувшій отъ мечей нашихъ изсушилъ заразительное дыханіе ихъ жизни. Сограждане! Небо благословляетъ побѣдою наше оружіе, и симъ благодѣтельнымъ гласомъ призываетъ насъ къ освобожденію Отечества. Пойдемъ друзья! Богъ, поборающій справедливости предъидетъ нашему ополченію, и

врагъ водворившійся въ сердце Москвы, со множествомъ силы своея вострепещетъ.

,,Онъ вострепещетъ; ибо знаетъ, что каждый шагъ въ предѣлахъ нашихъ продавали мы цѣною его воиновъ, что каждое сраженіе уступали мы не иначе, какъ притупивъ мечи наши о главы непріятелей. Онъ вострепещетъ; ибо помнитъ то ужасное пораженіе, коего громъ раздавался въ окружности Брянскаго лѣса. Десна растопленная огнемъ небесъ, невмѣщалась въ пространствѣ своего ложа, волны ревели подъ тяжестію льда, несущагося по зыбямъ ея; но храбрые Моск-

витяне слышатъ стонъ граждань. вопіющихъ о помощи, и презираютъ опасность. Сквозь ледъ, — сквозь тучи ядръ, свистящихъ надъ главами ихъ переплываютъ они въ виду врага и разбиваютъ полки его. Онъ вострепещетъ; ибо чувствуетъ раны, полученныя имъ при первыхъ покушеніяхъ овладѣть Столицею нашего Царства. Надмѣнный успѣхами своего коварства, мечталъ онъ безъ всякаго сопротивленія достигнуть своей цѣли; но вдругъ встрѣчаетъ грудь Россіянъ, и постыднымъ побѣгомъ платитъ за свою дерзость. Онъ вострепещетъ: горестный опытъ

доказалъ ему сколь сильна рука и сколь тяжко оружіе Руское. И самыя побѣды его суть побѣды Митридатовы, гдѣ уронъ побѣдителя превышаетъ потерю побѣжденныхъ.

,,Даже теперь, когда нещастія, насъ удручающія, распространили повсемственное бездѣйствіе, когда Россіяне, и самые отважнѣйшіе, обремѣненные горестію, предаются мрачному отчаянію, даже теперь неможетъ онъ спокойно наслаждатся плодами своего могущества. Мечь Князя Пожарскаго, сей грозный мечь упоенный Литовскою кровію блистаетъ еще въ глазахъ его. При свѣтѣ

дня, во мракѣ ночи видитъ онъ руку, вознесенную надъ главой своей; и хладный потъ выступаетъ на челѣ его. Сограждане! Пожарскій живъ еще; да потрясутся враждебные стоны! живъ мститель Отечества, мужъ воинственный, украшенный саномъ и славою, великій духомъ и подвигами, усердный къ пользѣ общественной и жизнію своею готовый искупить насъ отъ насилія. Живъ мститель Отечества, Ирой неустрашимый въ сраженіяхъ, безтрепетный среди опасностей, привыкшій презирать всѣ ужасы брани, и съ храбростію воина, соединившій

опытность мудраго Полководца. Живъ мститель Отечества; полетъ Орла стремящагося на корысть свою, удобнѣе удержать, чемъ уклонить его отъ путей славы. Пойдемъ друзья! изберемъ его Вождемъ своимъ; раны его исцѣлѣютъ; и раны Отечества нашего перейдутъ на грудь непріятеля.,,

,,Да нестрашитъ васъ неравенство ополченія, Враги многочисленны, но меньшели вѣрныхъ сыновъ клянущихъ безчеловѣчную ихъ ярость? Скорбный гласъ Отечества, звучная слава Пожарскаго, соберутъ ихъ подъ Царское знамя. — И естьли бы ус-

пѣхъ оружія измѣрялся количествомъ воиновъ, непріятель лишился бы своей добычи; но храбрые Россіяне должны сражаться съ природою; природу, гладъ превозмочь,— вотъ побѣда превышающая ихъ силы! Сограждане! отвратимъ, отвратимъ сіе ужасное препятствіе. Враги недостигли нашего края; взоръ нашъ не осквернился зрѣлищемъ ихъ тиранства; и между тѣмъ, какъ другіе видятъ поля свои, опустошенныя войною, и житницы истребленныя пламенемъ,— поля и житницы Нижегородскія наполнены сокровищемъ жизни. Горе тому, кто малое свое щастіе от-

дѣлить отъ общаго блага! пищу врагу и смерть Отечеству онъ приготовитъ, Отечеству! нѣтъ, Сограждане! принесемъ въ жертву все имѣніе, соберемъ всѣ сокровища, пріобрѣтенныя трудами, продадимъ домы и сады свои, заложимъ женъ и дѣтей и выкупимъ изъ бѣдъ Отечество, вѣщалъ — и посреди собранія повергнулъ всѣ свои пожитки.

Закипѣли сердца Нижегородцевъ: Любовь къ Отечеству воспламенилась при видѣ Патріота, и кучи злата появились предъ стопами усерднаго Минина.

Но кто сей сильный, грядущій при берегахъ величе-

твенной Волги? — Тощая блѣдность, печать долговременнаго страданія и скорби, оставила слѣды на челѣ его; но въ сихъ помертвелыхъ чертахъ блистаетъ величіе духа; высокъ и сановитъ, предъидетъ онъ грозному ополченію, и потрясая копіемъ, провозглашаетъ свободу Отечества. — То Князь Пожарскій готовый возгрѣметъ послѣднимъ сраженіемъ. Извѣщенный о храбрости Нижегородцевъ, забылъ онъ тяжкія, едва закрывшіяся раны; и поспѣшалъ къ ихъ жилищу. Уже молва, разгласила по всюду великое предпріятіе, и проповѣдуя славу Ироя, вдохну-

ла надежду и въ самыя робкія души. Страны и области проникнуты и съ чувствомъ чести внимаютъ гласъ, зовущій къ отважному подвигу; храбрые воины, подобно сонму водъ, текущихъ въ пространное море-текутъ предъ лицемъ Воеводы. Смоленскъ и Украина, Дорогобужане и Вязмичи, Коломна и Рязань, Стрельцы и Козаки — всѣ подвиглись къ очищенію Царства. Сражаться за свободу, и дѣйствовать подъ начальствомъ Пожарскаго, считали они за высшую честь.

Враги заскрежетали, услышавъ оприближеніи защитника и прибѣгли къ средствамъ

достойнымъ Адскаго изобрѣтенія. Съ бѣшенствомъ устремились они къ Патріарху, съ неистовствомъ ворвались въ священное его жилище и властію своею хотѣли самую вѣру, святую вѣру, содѣлать орудіемъ злобы; но твердый щитъ Церькви, вѣрный сынъ Отечества, Святитель Гермогенъ, отвергнулъ грозныя ихъ велѣнія, и умирая отъ ихъ жестокости, благословилъ Спасителя народа. Слава Россійскому духовенству!

Между тѣмъ великій Вождь, несущій громы праведнаго мщенія, приближался къ стѣнамъ Ярославля. Съ какимъ восхищеніемъ приемлютъ его

жители града! съ какимъ усердіемъ предлагаютъ ему посильныя жертвы! Ирой остановилъ здѣсь свое воинство. Здѣсь то рѣшился онъ обозрѣть противныя силы, предъ уготовить пути, не понятные простолюдимому. Мининъ учавствуетъ въ его совѣтѣ; какая преграда одолѣетъ двухъ великихъ соединенныхъ теснѣйшею дружбою? Они видятъ опасности, измѣряютъ затрудненія, изыскиваютъ способы противъ сильные неудобствамъ, и средства надежные замѣчаютъ надежнѣйшими. Премудрость вѣщаетъ устами Минина; безсмертіе внимаетъ гласу Пожарскаго.

Ирой приступаетъ потомъ къ исполненію плана. Шуйгинъ и Заруцкій, враги подстрекаемые любоначаліемъ, возжигали опасные бунты. Одинъ утѣшаясь паденіемъ Царства въ нещастіяхъ Столицы находилъ свою личную пользу, и призываемый къ освобожденію отказался отъ общія связи; другой покровительствуя Самозванцу, разсѣвалъ раздоръ подъ Москвою и силою оружія старался прекратить всеобщее рвеніе. Пожарскій презрѣлъ бездѣйствіе перваго, и разрушилъ усилія послѣдняго. Отряды войскъ, отправленные имъ разбили Черкасъ и Казаковъ,

и щастливымъ успѣхомъ ободрили его надежду. Осталось препятствіе, почти не преодолимое. Союзникъ толико же вѣроломный, какъ и мздолюбивый, коварный Шведъ, уже нарѣкъ въ Новгородѣ своего Принца на Престолъ Россіи, и единымъ движеніемъ грозилъ разрушить всѣ покушенія. Пожарскій, спокойный посреди опасностей и въ самыхъ крайностяхъ почерпающій новыя средства, образуетъ отважную мысль, достойную великаго человѣка. Къ чиновникамъ побѣжденныхъ, къ вождю побѣдителей, отправляетъ онъ пышную свиту. Притворный договоръ

о принятіи Государя, служитъ завѣсою, прикрывающею цѣль Посольства; хитрый оборотъ ослѣпляетъ ихъ очи, и мнимый миръ замѣдляетъ ихъ военныя дѣйствія. Уже Россійское войско, соединенное любовію къ Отечеству, приготовлялось къ походу; уже развѣвались знамена предъ рядами отважныхъ ратниковъ, и яркій лучь солнца скользилъ по оружію. Пожарскій, обозрѣвая полки свои, восхищался, видя спокойствіе, на ихъ лицахъ. Всѣ веселились, воображая великій день избавленія, лишь тайная злоба приступая къ ужаснѣйшему злодѣянію, боролась съ собою.

Сообщникъ Заруцкаго, змія скрывавшаяся между цвѣтами, готовилъ въ тайнѣ кровавое зрѣлище; но милосердый Богъ, хранилъ Пожарскаго невидимою рукою; кинжалъ, направленный въ его сердце, миновалъ своей цѣли. Злодѣй не сокрылся отъ взоровъ... Блѣдность и трепетаніе членовъ, страхъ и замешательство явили его народу. Всеобщій приговоръ осудилъ его на смертную казнь; но великодушный Ирой даровалъ жизнь своему убійцѣ, и лишивши всѣхъ способовъ къ подобному злодѣянію, наказалъ его прощеніемъ.

Приспѣлъ часъ! какъ въ лѣсъ дремучій подвиглись пол-

ки браненосные. Глухой шумъ и прахъ, возмѣтаемый стопами, возвѣстили врагамъ о приближеніи Пожарскаго—Заруцкій побѣжалъ отъ лица его, и первый шагъ Ироя ознаменовалъ побѣдою. Съ другой стороны приближились къ Москвѣ враждебные строи, и ставши на горѣ, бросили долу презрительные взоры. Пожарскій узнаетъ непріятеля, и укрѣпляя полки свои готовится въ подвигъ. Его слова возбуждаютъ храбрыхъ воиновъ; его примѣръ одушевляетъ ихъ бодрость. Два войска великіе вступаютъ въ ужасное сраженіе. Уже блистаютъ мечи и копія, какъ градъ лѣта-

ютъ стрѣлы пернатыя, оружіе гремитъ, подобно грому небесному; но воины не устрашимые стоятъ за Отечество. Обломки щитовъ и доспѣховъ, разрубленные шлемы, конская збруя и самые кони пронзенные множествомъ копій, валятся на землю; но всадники усердные стоятъ за Отечество. Багровыя рѣки текутъ подъ ногами, трупы людей плаваютъ въ крови своей, отрубленныя части лѣтятъ надъ главами, ряды храбрыхъ ратниковъ рѣдѣютъ, падаютъ, изчезаютъ; и воины Россійскіе, тѣснимые Поляками, уступаютъ ихъ силѣ. Вдругъ раздается гласъ, обо-

дряющій.—Съ порывомъ быстрой молніи явился Ирой предъ врагами, ударилъ въ лице непріятеля и раздвинулъ сомкнутые строи. Страшенъ мечь Пожарскаго; смертоносно копіе его враждебному воинству; и сильные бѣгутъ отъ руки его. Побѣда! воскликнули Россы; побѣда! повторили Московскія воды! и враги, лишенные всякой помощи, отдаются Побѣдителю; и Столица великаго Царства, низвергнувъ съ себя оковы во спѣла побѣдныя пѣсни.

Не рѣдко лукавое честолюбіе, образуя отважныя предпріятія къ умноженію личныхъ выгодъ, прикрывается священ-

нымъ именемъ Патріотизма, и подъ личиною доброжелательства питаетъ алчные виды поработить Отечество своему мановенію; не рѣдко ослѣпляя взоры гражданъ блестящею наружностію, достигаетъ оно своей цѣли, и на всеобщемъ уничиженіи утверждаетъ собственную славу и могущество. Народъ ослѣпленный блестящею наружностію, вручаетъ ему судьбу свою, жертвуетъ ему своею свободою, и добровольно избираетъ его Верховнымъ надъ собою Повелителемъ; но время срываетъ завѣсу, мнимый Патріотъ превращается въ неукротимаго злодѣя, и по-

злащенныя оковы тяготѣютъ на рамѣнахъ. Вѣрный сынъ Отечества, истинный Патріотъ, Князь Пожарскій, отличенъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Цѣль его подвиговъ составляло общее благо. Случай быть полѣзнымъ, предпочиталъ онъ случаю, быть великимъ; и тогда какъ благодарное Отечество поверглось предъ нимъ на колѣна, какъ въ полномъ изліяніи сердца подносило своему Избавителю корону —, и тогда пренебрегъ онъ личную пользу. Сіяніе порфиры, власть и могущество не прельстили Ироя; равнодушно отказался онъ отъ Престола принадлежащаго другому, и

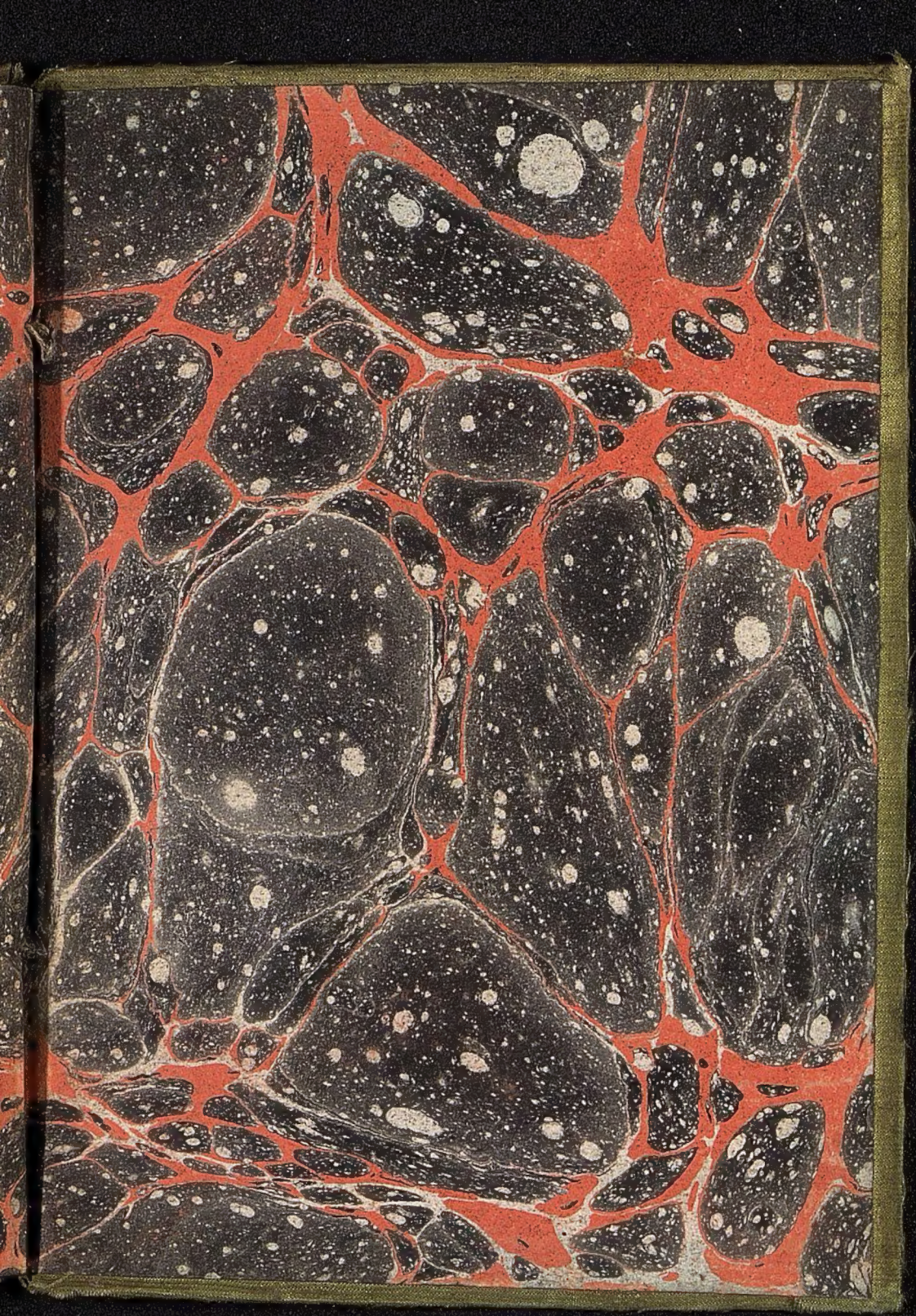
первый возвѣстилъ ближайшаго Наслѣдника. Россіяне! начало нашего щастія есть даръ великодушнаго Пожарскаго. Ему одолжены мы тѣмъ прочнымъ благополучіемъ, тою безсмертною славою, каковою блистаетъ любезное Отечество подъ Скипетромъ Романовыхъ. Ему одолжены мы Петромъ, воззвавшимъ Россію изъ вѣчнаго мрака, и даровавшимъ огромному тѣлу новую жизнь и движеніе. Ему одолжены Державствующимъ АЛЕКСАНДРОМЪ, КОЕГО мудрость возвышаетъ, распространяетъ, украшаетъ и просвѣщаетъ народы, благословляющіе ЕГО благость; и всѣ хвалы при-

носимыя дѣламъ Патріота, и всѣ памятники, воздвигаемые въ честь его и самая благодарность есть малая дань, но дань единая, состоящая въ нашей власти.

Рос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
18 г.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Для сочиненія похвальной рѣчи источниками были слѣдующія книги:

1) 7 и 12 том. Исторіи Россійской Князя Щербатова.

2) Часть Руской лѣтописи по Никонову списку-